

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6
Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой
общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг»

город Санкт-Петербург

25 мая 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О
персональных данных».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с
ограниченной ответственностью «МедРейтинг». Основанием к
рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о

том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 8 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных допускается в случае, когда она необходима для осуществления профессиональной деятельности журналиста и (или) законной деятельности средства массовой информации либо научной, литературной или иной творческой деятельности при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных.

1.1. Общество с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» (далее – ООО «МедРейтинг») является учредителем и редакцией средства массовой информации, которое зарегистрировано в форме сетевого издания (адрес сайта в сети Интернет: *prodoctorov.ru*) и цель которого – содействие пациентам в информированном выборе медицинской организации и врача.

Решением Центрального районного суда города Воронежа от 28 ноября 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 12 февраля 2019 года, отказано в удовлетворении исковых требований гражданки Г., являющейся врачом, к ООО «МедРейтинг» о возложении обязанности прекратить обработку ее персональных данных и удалить с сайта *prodoctorov.ru* ее профиль, а также о компенсации морального вреда в размере 150 000 рублей. Определением судьи Воронежского областного суда от 15 апреля 2019 года в передаче кассационной жалобы на состоявшиеся судебные постановления для рассмотрения судом кассационной инстанции отказано. При этом суды исходили из того, что данные о медицинских работниках в силу закона подлежат опубликованию на интернет-сайтах

медицинских организаций и потому считаются общедоступными, в связи с чем для их обработки согласия субъекта персональных данных не требуется. Кроме того, отмечено, что условием размещения отзыва на сайте ответчика служит представление пользователем сведений о посещении им медицинского учреждения и конкретного врача, причем последние вправе опровергать соответствующие комментарии.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 года апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Судебная коллегия согласилась с тем, что обсуждение вопросов о состоянии здравоохранения и качестве медицинской помощи имеет большое общественное значение, однако отметила, что объем информации о конкретных врачах, включая их персональные данные, а равно способ получения и распространения этой информации должны быть соотнесены с их правом на уважение частной жизни. По этой причине суду следовало установить справедливый баланс между защитой частной жизни и свободой слова исходя из того, представляло ли общественный интерес обсуждение деятельности именно Г. как врача, и с учетом того, имелись ли у нее в действительности эффективные средства защиты своих прав.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 12 марта 2020 года, принятым при новом рассмотрении дела, решение суда первой инстанции отменено, исковые требования Г. удовлетворены частично: ООО «МедРейтинг» предписано прекратить обработку ее персональных данных и удалить с сайта *prodoctorov.ru* ее профиль, ей присуждена компенсация морального вреда в размере 5000 рублей. Как указал суд, ряд отзывов пользователей принадлежащего ответчику сайта, отрицательно характеризующих качество предоставляемых Г. медицинских услуг, носили оскорбительный и уничижительный характер, публиковались в необработанном виде и без какой-либо предварительной проверки, причем у истицы отсутствовали

эффективные средства для их самостоятельного удаления или опровержения. Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 года апелляционное определение оставлено без изменения, а жалоба ответчика – без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2020 года директору ООО «МедРейтинг» отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

1.2. С учетом изложенных обстоятельств ООО «МедРейтинг» оспаривает конституционность пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных». По мнению заявителя, оспариваемое законоположение – с учетом толкования, приданного ему в судебных постановлениях по делу с его участием, – противоречит статьям 23 (часть 1), 24 (часть 1), 29 (части 4 и 5), 41 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет суду на основе произвольно выбранных критериев оценивать соблюдение баланса между правом на неприкосновенность частной жизни и свободой распространения информации, запрещать средствам массовой информации обрабатывать персональные данные медицинского работника, которые в силу закона стали общедоступными, и тем самым создавать препятствия для осуществления профессиональной деятельности журналиста и законной деятельности средств массовой информации.

Таким образом, принимая во внимание требования статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предметом рассмотрения по настоящему делу является пункт 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных», на основании которого разрешается вопрос о правомерности обработки средством массовой информации, действующим в форме сетевого издания, персональных данных медицинского работника – в отсутствие на то его согласия – посредством их распространения с целью сбора и

опубликования отзывов пациентов такого медицинского работника о его профессиональной деятельности.

2. В Российской Федерации гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, в связи с чем никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению, а сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. В то же время каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, провозглашается свобода массовой информации, цензура запрещается. Эти конституционные установления в полной мере относятся к любой информации – независимо от места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 18-П). Обеспечение безопасности личности при применении информационных технологий, обороте цифровых данных относится к предметам ведения Российской Федерации, по которым принимаются федеральные конституционные и федеральные законы. При этом осуществление лицом конституционных прав и свобод имеет своим объективным пределом реализацию прав и свобод другими лицами и гарантируется правом каждого на судебную защиту.

Приведенные нормы, содержащиеся в статьях 17 (часть 3), 21, 23 (часть 1), 24 (часть 1), 29 (части 4 и 5), 46 (часть 1), 71 (пункт «м»), 75¹ и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в полной мере соотносятся с положениями международных договоров Российской Федерации, в том числе с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни (пункт 1 статьи 8) и право свободно выражать свое мнение, включая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо

вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ (пункт 1 статьи 10). Эти фундаментальные права, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, будучи общепризнанными в правовых государствах, защищают одинаково значимые интересы частного лица в сохранении приватности, с одной стороны, и, с другой – интерес широкой общественности в доступе к информации, а потому не находятся в состоянии главенства и подчинения и не обладают безусловным приоритетом друг перед другом (определения от 12 февраля 2019 года № 274-О и № 275-О).

В условиях развития информационного общества вполне естественно появление в печатных средствах массовой информации и особенно в сети Интернет публикаций, в которых гражданин идентифицируется посредством указания его персональных данных, высказываются, в том числе негативные, суждения о нем, о его деятельности. Это может быть отнесено к неизбежным издержкам свободы информации в демократическом обществе, которая, однако, должна быть уравновешена гарантиями защиты достоинства, чести, доброго имени и деловой репутации, а также запретом дискриминации и унижающего обращения по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии и убеждений, принадлежности к общественным объединениям или состояния здоровья (статьи 19 и 23 Конституции Российской Федерации).

2.1. Конституция Российской Федерации в статье 24 (часть 1) не определяет исчерпывающим образом, какой круг сведений о человеке охватывается правом на уважение его частной жизни. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (Постановление от 16 июня 2015 года № 15-П, определения от 16 июля 2013 года № 1217-О, от 22 декабря 2015 года № 2906-О и др.).

В силу Гражданского кодекса Российской Федерации, развивающего конституционные положения, если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в том числе сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни (пункт 1 статьи 152²). В свою очередь, Федеральный закон «О персональных данных», принятый в целях защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни (статья 2), определяет, что персональными данными является любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (пункт 1 статьи 3); не исключены из объема такой информации фамилия, имя и отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии гражданина (часть 1 статьи 8).

Приведенное правовое регулирование соотносится и с тем толкованием Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое нашло место в постановлениях Европейского Суда по правам человека от 24 июня 2004 года по делу «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (*Von Hannover*) против Германии» и от 17 октября 2019 года по делу «Лопес Рибальда (*Lopez Ribalda*) и другие против Испании» и согласно которому концепция частной жизни, отраженная в статье 8 Конвенции, не поддаваясь исчерпывающему определению, распространяется на аспекты, относящиеся к идентификации личности, не исключая профессиональную и деловую деятельность.

Изложенное свидетельствует, что персональные данные медицинского работника (в частности, его имя и фамилия, уровень образования и квалификация), публикуемые на интернет-сайте, а равно отзывы о его профессиональной деятельности, размещаемые на сайте пользователями, в качестве исходного положения должны рассматриваться как относящиеся к сведениям о его частной жизни, подлежащей, наравне со свободой слова и свободой информации, конституционной защите.

3. Из системного толкования части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» следует, что к случаям, не требующим согласия субъекта персональных данных на их обработку, среди прочих относятся случаи, когда такая информация необходима для достижения общественно значимых целей либо для осуществления профессиональной деятельности журналиста, законной деятельности средства массовой информации, научной, литературной или иной творческой деятельности, если при этом не нарушаются права, свободы и законные интересы субъекта персональных данных (пункты 7 и 8), и случаи обработки персональных данных, подлежащих опубликованию или обязательному раскрытию в соответствии с федеральным законом (пункт 11).

Указанные исключения – а обработка персональных данных в форме их распространения в сети Интернет может расцениваться как один из случаев распространения информации о частной жизни лица – должны толковаться в свете предписаний пункта 1 статьи 152² ГК Российской Федерации, согласно которому не является нарушением правила о недопустимости сбора, хранения, распространения и использования такой информации без согласия лица совершение указанных действий в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта им самим или по его воле (абзац второй). Не расходятся с этим и нормы Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», освобождающие журналиста от обязанности получать согласие лица или его представителя на распространение в средстве массовой информации сведений о его личной жизни, когда это необходимо для защиты общественных интересов (пункт 5 части первой статьи 49), а редакцию средства массовой информации – от ответственности за распространение сведений, ущемляющих права и законные интересы граждан, в установленных случаях (статья 57).

Опираясь на приведенные взаимосвязанные положения и ссылаясь на правовые позиции Европейского Суда по правам человека,

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 12 февраля 2019 года № 274-О пришел к выводу, что принципиальное значение для решения вопроса о правомерности опубликования сведений о частной жизни лица в средствах массовой информации без его на то согласия имеет наличие общественного интереса к таким сведениям, а само по себе отнесение этого лица к числу публичных фигур, напротив, не может быть определяющим фактором. Конституционный Суд Российской Федерации также имел в виду необходимость учитывать, констатируя нарушение права на уважение частной жизни в конкретном деле, среди прочего и то, что информация о лице уже появлялась в более ранних публикациях и что средство массовой информации, допустившее ее воспроизведение, как правило, не осведомлено о соблюдении требований к ее первоначальному обнародованию.

3.1. Одним из таких случаев, когда персональные данные представляют общественный интерес и рассматриваются законодателем как общедоступная информация, является закрепленная пунктом 7 части 1 статьи 79 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» обязанность медицинской организации информировать граждан в доступной форме, в том числе используя сеть Интернет, об осуществляемой медицинской деятельности и о медицинских работниках этой организации, об уровне их образования и об их квалификации. Этой обязанности корреспондирует предусмотренное частью 7 статьи 21 того же Федерального закона право гражданина при выборе врача и медицинской организации получить указанную информацию в доступной для него форме, в частности в сети Интернет. Содержание же этой обязанности детально регламентировано приказом Минздрава России от 30 декабря 2014 года № 956н, согласно которому такая информация о медицинском работнике включает в себя: его фамилию, имя, отчество (при наличии), занимаемую должность; сведения из документа об образовании (уровень образования, организация, выдавшая документ об образовании, год выдачи, специальность, квалификация);

сведения из сертификата специалиста (специальность, соответствующая занимаемой должности, срок действия); график работы и часы приема медицинского работника.

То обстоятельство, что названными нормативными актами размещение информации о медицинском работнике в сети Интернет содержательно увязано с проведением независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, не означает, что доступ к этой информации ограничен лишь указанной целью. Напротив, согласно статье 79¹ Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» такая независимая оценка качества условий оказания услуг медицинскими организациями является одной из форм общественного контроля, проводится в целях предоставления гражданам информации о качестве условий оказания услуг медицинскими организациями, а также в целях повышения качества их деятельности (часть 1) и основывается на общедоступной информации о медицинских организациях, размещаемой в том числе в форме открытых данных (часть 3). При этом к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен и которая может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении ее распространения (части 1 и 2 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Таким образом, законодатель, исходя из того, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, части 1 и 3, Конституции Российской Федерации) и что здоровье – высшее неотчуждаемое благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2002 года № 115-О, от 4 февраля 2014 года № 373-О и др.), признал особый общественный интерес к перечисленным сведениям о лицах, профессионально занятых оказанием медицинской помощи. Предполагается, что, реализуя право свободно распоряжаться своими

способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации), лицо тем самым выражает и свое согласие с установленными законодателем условиями и требованиями, обеспечивающими повышенную открытость сведений о деятельности и компетенции представителей отдельных профессий.

Сказанное означает, что распространение сетевым изданием раскрытых ранее медицинской организацией на основании федерального закона сведений об имени и фамилии, об уровне образования и квалификации медицинского работника – как представляющих общественный интерес – не нарушает прав и свобод субъекта персональных данных по смыслу оспариваемого пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных».

Однако изменение или удаление персональных данных медицинского работника с официального интернет-сайта медицинской организации (например, в случае прекращения трудовых отношений с ним) влечет необходимость актуализации в разумные сроки и той информации, которая представлена на сторонних интернет-ресурсах. В силу статьи 10³ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» операторы поисковых систем обязаны по требованию заинтересованного лица прекратить выдачу ссылок, позволяющих получить доступ к информации о нем, содержащейся на таких интернет-ресурсах и являющейся неактуальной, утратившей значение для него в силу последующих событий или действий, – так называемое «право на забвение» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 года № 849-О).

4. Статья 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» возлагает на журналиста обязанность проверять достоверность сообщаемой им информации (пункт 2 части первой) и при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций (часть третья). Этим требованиям корреспондирует статья 51 того же Закона Российской Федерации, не

допускающая использование прав журналиста с целью в том числе распространения слухов под видом достоверных сообщений и с целью опорочить гражданина. В связи с этим гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации (часть первая статьи 46 данного Закона Российской Федерации). Кроме того, гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в этом средстве массовой информации (часть первая статьи 43 данного Закона Российской Федерации). Такое регулирование призвано соблюсти – с учетом специфики деятельности средств массовой информации – разумный баланс между свободой слова и иными конституционно защищаемыми ценностями.

В силу статьи 152 ГК Российской Федерации, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет (пункт 5); гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункт 2); если установить лицо, распространившее указанные сведения, невозможно, гражданин, в отношении которого они распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (пункт 8).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 9 июля 2013 года № 18-П указал, что владелец интернет-сайта или

уполномоченное им лицо – поскольку они объективно ограничены в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, а возложение на них такой проверки означало бы отступление от конституционных гарантий свободы слова – не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения, если их недостоверность неоспорна, в частности не установлена судебным решением. Напротив, возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязанности выполнить, как только ему об этом стало известно, необходимые действия (состоящие, по сути, в исполнении вступившего в законную силу судебного решения) не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав. Приведенная правовая позиция сохраняет свою силу и, хотя и высказана применительно к обязанностям владельца или администратора сайта, не являющегося средством массовой информации, может быть применена и к средствам массовой информации, зарегистрированным в форме сетевых изданий, в той мере, в какой они выполняют функцию так называемых информационных посредников, т.е. предоставляют третьим лицам техническую возможность размещать на сайте (в том числе анонимно, без прохождения идентификации пользователя) отзывы, комментарии относительно деятельности конкретного медицинского работника.

С этим согласуется и практика Европейского Суда по правам человека. Так, в постановлении от 16 июня 2015 года по делу «Компания «Делфи АС» (*Delfi AS*) против Эстонии» Большая палата, не усмотрев нарушения статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод тем обстоятельством, что заявитель был привлечен к ответственности за комментарии, оставленные на его новостном сайте читателями, отметила следующее: комментарии содержали язык вражды (*hate speech*) и прямые призывы к физическому насилию, а значит, не находились под защитой Конвенции (§ 156); заявителю следовало принять незамедлительные меры по

удалению таких явно противоправных комментариев, не дожидаясь обращения предполагаемого потерпевшего или иных лиц (§ 159). Напротив, в последующих делах Европейский Суд по правам человека обращал ключевое внимание на тот факт, что спорные комментарии не могли быть признаны явно противоправными, поскольку они определенно не разжигали ненависть к иным лицам и не содержали призывов к насилию; удаление таких комментариев владельцем (администратором) сайта в течение разумного времени после получения им обращения от пострадавшего лица являлось достаточной мерой (постановления от 2 февраля 2016 года по делу «Венгерская ассоциация провайдеров интернет-контента и компания *Index.hu Zrt (Magyar Tartalomszolgaltatok Egyesulete and Index.hu Zrt)* против Венгрии» и от 19 марта 2019 года по делу «Хейнесс (*Hoiness*) против Норвегии», а также решения от 7 февраля 2017 года по жалобе «Рольф Андеш Даниэль Пиль (*Rolf Anders Daniel Pihl*) против Швеции» и от 19 сентября 2017 года по жалобе «Тамиз (*Payam Tamiz*) против Соединенного Королевства»).

4.1. Если редакция средства массовой информации, зарегистрированного в форме сетевого издания, строит свою редакционную политику на размещении персональных данных медицинских работников для сбора и опубликования отзывов пациентов о нем, это, по смыслу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагает необходимость – посредством организационно-технических форм предварительного редакционного контроля за содержанием комментариев третьих лиц (премодерация) либо посредством мониторинга размещенных комментариев, оперативно осуществляемого вне зависимости от поступления соответствующих обращений, – воспрепятствовать наличию в издании (на сайте) очевидно противоправных суждений пользователей в адрес медицинского работника, включая такие запрещенные нормами публичного права высказывания, которые представляют собою оскорбление (статья 5.61 КоАП Российской Федерации) и не пользуются конституционной защитой. Равным образом, по смыслу приведенных в настоящем Постановлении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в

рассматриваемой ситуации не предполагается обнародование комментариев пользователей, не относящихся к профессиональной деятельности медицинского работника, т.е. не касающихся качества самой медицинской помощи (пункт 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») или качества условий оказания медицинских услуг (статья 79¹ того же Федерального закона).

Что же касается комментариев, которые предположительно содержат не соответствующие действительности утверждения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию (статья 152 ГК Российской Федерации) медицинского работника, в том числе подпадающие под признаки клеветы (статья 128¹ УК Российской Федерации), то на редакции средства массовой информации также лежит обязанность в разумные сроки после поступления соответствующего обращения предпринять меры, необходимые для подтверждения недостоверности такой информации с целью ее последующего удаления (изменения) или опубликования опровержения в установленном законом порядке. Для предотвращения дальнейшего бесконтрольного распространения такой информации – что во многом сделало бы неэффективной защиту прав заинтересованного лица – редакция на время проверки может как временно ограничить доступ к адресу в сети Интернет, по которому размещен комментарий, так и обратить внимание интернет-пользователей на его спорный характер.

Редакция средства массовой информации, зарегистрированного в форме сетевого издания, обязана предоставить медицинскому работнику и (или) медицинской организации организационно-техническую возможность реализовать гарантированное законом право на ответ, например разместив на интернет-сайте совместно с критическим отзывом об их деятельности ответ на него, что призвано обеспечить как защиту прав затронутых таким отзывом лиц, так и общественный интерес в получении наиболее полной и объективной информации о медицинских услугах и условиях их оказания. При этом медицинский работник и медицинская организация не должны допускать разглашения сведений о факте обращения гражданина за

медицинской помощью, о состоянии его здоровья и диагнозе, иных полученных при его медицинском обследовании и лечении сведений, составляющих врачебную тайну (часть 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), поскольку они не были добровольно раскрыты для неопределенного круга лиц в самом критическом отзыве.

В случае же возникновения спора о том, является ли распространенная информация порочащей честь, достоинство или деловую репутацию и соответствует ли она действительности, этот вопрос окончательно разрешается судом. При этом, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренный законодательством об охране здоровья особый порядок предоставления сведений, содержащих врачебную тайну, исключающий возможность их получения по требованию третьих лиц и защищающий тем самым право каждого на тайну частной жизни, не препятствует участникам гражданского или уголовного судопроизводства в соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем заявления ходатайств об истребовании этой информации судом (определения от 23 июня 2005 года № 300-О и от 9 июня 2015 года № 1275-О).

5. В развитие конституционных предписаний Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает, что достоинство личности, честь, доброе имя и деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, имя гражданина как нематериальные блага защищаются в соответствии с данным Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий нарушения; если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта

нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (статья 150).

Таким образом, в ситуации систематического злоупотребления сетевым изданием своими правами при размещении персональных данных медицинского работника или систематического неисполнения сетевым изданием обязанности по защите прав медицинского работника от недобросовестных действий со стороны лиц, публикующих отзывы, медицинский работник, права которого нарушены, не лишен возможности в судебном порядке требовать установления для такого средства массовой информации запрета на размещение его персональных данных и (или) отзывов о его профессиональной деятельности. Использование такого способа защиты требует от судов тщательной оценки конкурирующих интересов с целью обеспечения их разумного баланса, поскольку запрет средству массовой информации распространять сведения о гражданине является в действующей системе конституционно-правового регулирования исключительным и крайним средством, применимым, если иные способы защиты не смогли (или не могут) обеспечить защиту прав и интересов граждан.

Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, судом апелляционной инстанции по результатам нового рассмотрения дела принято решение об обязанности ООО «МедРейтинг» удалить с сайта *prodoctorov.ru* профиль гражданки Г. При этом суд учитывал, что часть отзывов пользователей сайта, размещенных ответчиком в неотредактированном виде и без предварительной проверки, имели характер оскорбительный и унижающий достоинство истицы. Между тем, по смыслу приведенных в настоящем Постановлении правовых позиций, суду в каждом случае надлежит исследовать вопрос о достаточности предпринятых мер по удалению (изменению) или опровержению таких отзывов, с тем чтобы для

пользователей остались доступными сведения об имени и фамилии, об уровне образования и квалификации медицинского работника, носящие непротивоправный характер и сохраняющие свою актуальность. Иное толкование пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» не позволяло бы достичь надлежащего баланса между уважением частной жизни, защитой деловой репутации, с одной стороны, и свободой средств массовой информации, правом распространять информацию всеми законными способами – с другой, что влечет нарушение требований статьи 29 (части 4 и 5) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

допускает размещение на сайте в сети Интернет средством массовой информации, действующим в форме сетевого издания, персональных данных медицинского работника, ранее размещенных на основании федерального закона на официальном сайте соответствующей медицинской организации, вне зависимости от наличия на то его согласия;

предусматривает обязанность редакции такого средства массовой информации не допускать наличия на своем сайте исходящих от третьих лиц оценок, не относящихся к профессиональной деятельности медицинского работника, а равно очевидно противоправных высказываний;

предусматривает обязанность редакции такого средства массовой информации принимать меры по проверке сведений, предположительно

содержащих не соответствующие действительности утверждения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию медицинского работника, на основании его обращения в разумные сроки, с целью их изменения либо удаления, а равно с целью опубликования в установленном законом порядке опровержения (ответа) на том же сайте, на время проверки приостанавливая доступ к соответствующему отзыву или делая пометку о его спорном характере;

не исключает возможности на основании судебного решения, вынесенного по обращению медицинского работника, установить для такого средства массовой информации – если оно допускает систематическое злоупотребление правом при размещении персональных данных медицинского работника или систематически не предотвращает такого злоупотребления правом лицами, размещающими отзывы, – запрет на распространение персональных данных медицинского работника и (или) отзывов о его профессиональной деятельности, когда иные способы защиты не смогли (не могут) обеспечить защиту его прав.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу с участием общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 22-П